

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УНИЧТОЖЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ»

Бердник А.С., Кундрусев Г.А.

Военный факультет Белорусского государственного университета

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения ХО и его уничтожении была открыта для подписания в Париже 13 января 1993 г. В 1997г- Россия ратифицировала указанный международно-правовой документ.

Согласно принятой Конвенции, каждое государство обязуется: никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не приобретать, не накапливать или не сохранять ХО, не передавать его кому бы то ни было, не применять его и не производить любых военных приготовлений к его использованию. Конвенция содержит положения, запрещающие применять в военных целях гербициды, а также использовать для пресечения уличных беспорядков боевые химические средства.

Государство-участник должно начать уничтожение ХО не позднее чем через два года и завершить его не позднее чем через десять лет после вступления для него в силу Конвенции, т.е. после ратификации.

Процесс уничтожения ХО включает в себя несколько этапов:

Первый этап. По истечении не более двух лет должно завершиться апробирование первого объекта по уничтожению ХО и по истечении не более трех лет — уничтожено не менее 1% его запасов. Второй этап. По истечении пяти лет должно быть уничтожено 25% ХО. Третий — через 7 лет — 40%. Четвертый — через 10 лет — 100% запасов ХО. При этом каждое государство-участник самостоятельно определяет технологию уничтожения ХО. В то же время запрещается затопление боеприпасов в водоемах, захоронение в земле и сжигание на открытом воздухе. При необходимости в связи с возникающими трудностями сроки завершения уничтожения ХО могут быть продлены на пять лет. Таким образом, следует ожидать, что у ряда присоединившихся к Конвенции государств, в частности России, ХО сохранится еще в течение 15 лет.

При выполнении требований Конвенции перед руководством государств-участников встает ряд сложных проблем.

1. Выбор базовой технологии уничтожения. Дело в том, что известные технологии (включая нетрадиционные, основанные на использовании энергии ядерного взрыва для разрушения химических боеприпасов и деструкции отравляющих веществ) не являются экологически чистыми. Поэтому вопрос о наличии отработанной, безопасной во всех отношениях и экологически приемлемой технологии уничтожения ХО до сих пор вызывает противоречивые суждения, тем более, что сроки и стоимость выполнения программы во многом зависят именно от базовой технологии.

2. Выбор районов для размещения объектов по уничтожению ХО. Это весьма щекотливый вопрос, для его решения необходимо учитывать не только результаты экологической экспертизы, но и факторы политического, географического, экономического и демографического характера, а главное — отношение к этому процессу населения и местных органов власти. А они настроены, как правило, резко против.

3. Сложность контроля. Средства контроля ХО имеют существенные недостатки и не в полной мере удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям. При этом серьезную трудность в контрольной деятельности будет представлять обнаружение скрытного производства и накопления бинарных химических боеприпасов, поскольку их компоненты (относительно безвредные) могут производиться в одних местах, а сборка и снаряжение ими средств доставки в других.

4. Проблема химического терроризма. Ныне все химические бое-припасы и их компоненты размещены на складах семи военных arsenалов в шести субъектах РФ. Все arsenалы, согласно военным источникам, охраняются достаточно надежно. Однако в процессе перевозки ХО к местам уничтожения полностью исключить возможность хищений практически невозможно. Кроме того, вполне реально производство некоторых видов ОВ в «домашних условиях»: в небольших институтских или производственных лабораториях. На возможность этого указывает скандал, разгоревшийся в Японии и связанный с деятельностью одной из религиозных сект, которая не только сумела изготовить ОВ, но и применить его в токийском метро.

Проблема защиты персонала объектов и местного населения. В Институте биохимической физики Российской академии наук, изучая действие малых и сверхмалых доз разнообразных биологически активных веществ на живые клетки и живые организмы, установили негативный эффект сверхмалых доз, который проявлялся не сразу, а через некоторое время. Такие дозы обладают как бы «отложенным» действием. В 1997 г. в США было отмечено воздействие сверхмалых доз нервно-паралитических ОВ на здоровье американских солдат, которые еще в 1991 году невольно подверглись их воздействию в Ираке, когда авиация разбомбила склады химического оружия этой страны.

Если официально будет признано наличие причинной связи между отдаленными заболеваниями и влиянием малых доз ОВ, придется пересмотреть всю систему защитных мер от ХО. В силу этого и российские, и американские программы и технологии уничтожения арсеналов ХО должны быть соответственно пересмотрены с учетом данных о действии сверхмалых (в тысячи раз меньших, чем вызывающие острое отравление) доз отравляющих веществ на все живые организмы, и прежде всего человека.

Рассмотрим еще ряд возникших проблем. Согласно Конвенции, каждое государство-участник имеет право производить и использовать любые токсичные химикаты в целях, не запрещаемых ею: «Ничто в настоящей Конвенции не должно использоваться как препятствие праву любого государства-участника на исследование, разработку, производство, приобретение, передачу или использование средств защиты от химического оружия».

Это право на защиту от ХО исходит из предположения, что в военных конфликтах ближайшего будущего угроза его применения в известной степени сохраняется. А раз так, каждое государство обязано проявлять заботу о поддержании на должном уровне системы защиты войск и населения от ХО и проводить необходимую работу по ее совершенствованию.

Укажем, что, опять-таки согласно Конвенции, государства, под-писавшие и ратифицировавшие ее, могут прибегнуть к применению ХО только в особых случаях: когда сложится чрезвычайная ситуация, угрожающая высшим интересам данного государства, и оно воспользуется предусмотренным Конвенцией правом выхода из числа государств-участников. В то же время государства, не присоединившиеся к Конвенции (некоторые арабские государства), считают себя свободными от обязанности не разрабатывать, не производить, не передавать другим странам ХО, что, естественно, предполагает реальную опасность его использования в военных конфликтах.

Существует также опасность, что открытая публикация материалов по технологиям синтеза бинарных ОВ и конструктивных схем боеприпасов может стимулировать их производство в других странах.

Имеются сведения (СВ. Петров, 1995 г.) об успешных работах, направленных на поиск новых физиологически активных веществ (ФЛВ). Одной из целей таких исследований вполне может быть создание новых типов ОВ, по отношению к которым неэффективны существующие средства индикации, дегазации и антидотной терапии. Таким образом, существует вероятность, что эти страны в обход Конвенции смогут не только сохранить, но и повысить свой военно - химический потенциал за счет более эффективных (при сравнительно одинаковой токсичности) ОВ, маскируя их производство и накопление под разработку пестицидов и других химикатов. Наконец, крупные достижения биотехнологии и генной инженерии, а также исследования, ведущиеся на стыке биологии и химии, создают предпосылки для разработки нового вида оружия — биохимического, не подпадающего под запрет конвенций о биологическом и химическом оружии.

Прямым свидетельством того внимания, которое Правительство РФ уделяет экологическим проблемам ВС, явилось Постановление Правительства РФ № 1310 (1996 г.) «О первоочередных мероприятиях по обеспечению экологической безопасности при осуществлении деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации», а также ряд федеральных целевых программ (ФЦП) по наиболее важным направлениям. Среди них, в частности:

- 1) ФЦП «Повышение безопасности ядерного оружия на 1997—2003 годы» (Утверждена Постановлением Правительства РФ № 1103-66, 1996 г.);
- 2) ФЦП «Обращение с радиоактивными отходами и отработанными ядерными материалами, их утилизация и захоронение» (Постановление Правительства РФ № 1030, 1995 г.);
- 3) ФЦП «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ № 305, 1996 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1 Довгуша В.В., Кудрин И.Д., Тихонов М.Н. Введение в военную экологию. – М.: МОРФ, 1995.

2 Безопасность жизнедеятельности: Учебник / Под ред. проф. Э.А. Арустамова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский дом «Дашков и Ко», 2000.